

ДВОРЯНСКАЯ СЕЛЬСКАЯ УСАДЬБА БЛИЗ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В XVIII ВЕКЕ

В истории сельской дворянской усадьбы XVIII век занимает особое место. Усадебный быт в первой половине столетия в основном оставался традиционным. После Манифеста о вольности дворянской 1762 г. усадьба меняет свой облик. Показательно, что в описаниях 1760-1790-х гг. появляется новое наименование - господский дом (вместо употреблявшегося в переписных книгах начала XVIII в.: помещиков или вотчинников двор).

Конкретные изменения в усадебном быте можно проследить при рассмотрении данных официальных описаний, охватывавших всю территорию страны. Сведения о владельческих усадьбах содержатся в ландратских переписных книгах середины 1710-х гг. и в экономических примечаниях к Генеральному межеванию, проводившемуся с середины 1760-х гг. Топографические описания губерний 1780-1790-х гг. дают лишь количественные губернские и уездные показатели господских домов. Материалы ревизий ничего не сообщают об усадьбах и дворовых людях (последние объединяются переписчиками с крестьянами).

Наиболее отчетливо изменения, происходившие в облике сельской дворянской усадьбы на протяжении XVIII в., заметны во владениях, окружавших столичные города - Москву и Санкт-Петербург. Именно здесь располагались самые престижные имения родовитой знати, военных и чиновников, составлявших высший и средний слой правящей бюрократии.

Ландратские книги Московского уезда составлены в 1715-1716 гг.¹ Согласно им в уезде насчитывалось 717 населенных пунктов. Усадьбы располагались в 386 селениях (112 сел, 265 селец, 9 деревень). Обычно в селении стоял один владельческий двор. Лишь в 46 селениях одновременно находились дворы двух-трех помещиков. Только у 7 дворян их дворы располагались не в одном, а в двух селениях.

В книгах отмечены 404 землевладельца - вотчинники и помещики. Среди 366 владельцев имений с усадьбами (90,6%) - 90 князей, 4 графа, барон, касимовский царевич, 2 ближних боярина, кравчий, 12 бояр, 3 окольных, 4 думных дворянина, 5 ближних стольников, 79 стольников, 2 стряпчих, 3 жильца, стряпчий конюх, степенный ключник. Военные чины: 2 фельдмаршала, адмирал, генерал-квартирмейстер, 8 генералов, 3 бригадира, 9 полковников, 9 подполковников, 9 майоров, 13 капитанов, 4 поручика, прапорщик, вахмистр, 2 драгуна, а также 2 майора, 2 капитана, 2 поручика и 3 солдата гвардейского Преображенского полка. Статские чины: канцлер, подканцлер, сенатор, 7 тайных советников, обер-штерхкригскомиссар, генерал-комиссар, обер-кригскомиссар, 7 комиссаров, 4 губернатора, 4 вице-губернатора, 2 коменданта, 6 ландратов, обер-фискал, провинциал-фискал, 9 дьяков и 4 подьячих.

Владельцев имений без усадеб оказалось 38 человек (9,4%). У 30 из них отмечены только дворы крепостных крестьян. Дворы деловых людей были лишь в трех владениях. На землях 6 помещиков стояли только скотные дворы с дворовыми людьми. Среди 366 усадебно-владельцев большинство имели по одному господскому двору - 302 человека (82,5%). С двумя дворами - 50 человек, с тремя - 11, с четырьмя-пятью-шестью - 3. Показательно, что у многих помещиков с одним владельческим двором (130 человек - 43,0%) не было крепостных крестьян. Их хозяйство основывалось на труде дворовых людей, т.е. было чисто усадебным. Более трети дворян с одним владельческим двором (107 человек - 35,4%) устроили дворы скотные (107) и конюшенные (23). Другие дворы (псарные, птичьи) насчитывались единицами.

В кругу лиц, владевших одной усадьбой, было немало видных людей (67 князей, 4 боярина, 2 окольных, 3 думных дворянина, 68 стольников, 8 дьяков). В их числе сподвижники Петра I - генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин, канцлер Г.И. Головкин, тайный

* Тихонов Юрий Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

советник А.А. Матвеев, обер-штерхкригскомиссар Ф.Н. Глебов, ближние стольники кн. Ф.Ю. Ромодановский и московский губернатор А.П. Салтыков, фельдмаршал Б.П. Шереметев, вице-губернаторы В.С. Ершов и С.А. Колычев.

Среди владельцев двух усадеб - 14 князей, 4 боярина, 7 стольников. В их числе - генерал-квартирмейстер В.А. Апухтин, генерал-комиссар П.М. Бестужев-Рюмин, тайные советники граф Н.М. Зотов и Т.Н. Стрешнев, генерал-адъютанты С.Г. Нарышкин и П.И. Ягужинский, подканцлер П.П. Шафиров, обер-фискал А.Я. Нестеров, московский комендант И.П. Измайлов. С увеличением у помещиков числа усадебных дворов росло в их имениях и количество хозяйственных дворов (они отмечены у 35 человек - 68,6%). Переписчики насчитали 42 скотных и 16 конюшенных дворов (псарные, птичные и рыбные опять же исчисляются единицами). Помещиков без крестьян 6 человек.

Из владельцев трех усадеб (среди них рижский губернатор кн. П.А. Голицын, тайный советник граф И.А. Мусин-Пушкин, боярин И.А. Голицын, ближний стольник А.Ф. Лопухин) богатейшими были А.Л. и И.Л. Нарышкины. В селах Троицком, Фили, Кунцево отмечены солодовенный, скотные (3), конюшенные (2), птичные (2) двора, Всего у 10 владельцев трех усадеб было 16 скотных и 4 конюшенных двора.

Самый верхний слой усадебладельцев составили 3 человека: полковник кн. И.Ф. Барятинский (в четырех имениях 4 вотчинниковых двора и 3 скотных), Н.А. и В.А. Ивановы (в двух имениях 5 вотчинниковых дворов и скотный), фельдмаршал кн. А.Д. Меншиков (в семи имениях 6 вотчинниковых дворов, 3 скотных, 3 конюшенных, 1 двор приказчика и 3 двора конюхов, 887 крестьянских, еще 113 крестьянских дворов переселено в Копорский уезд под Санкт-Петербургом).

Переписывая в усадьбах приказчиков и дворовых (деловые люди, скотники, конюхи, садовники, псары, оказавшиеся во владельческих дворах крестьяне), ландраты не сообщали о местах проживания дворян. Только о двух помещиках сказано, что они сами проживали в своих имениях. Это 90-летний стряпчий конюх Наум Соловцов и его 30-летний брат Фаддей. Видимо, разница в возрасте так удивила переписчиков, что они внесли в книги их жен и детей (7 человек от 4 до 12 лет). Ни холопов, ни крестьян у них не было. В других местах книги встречаются записи о том, что некоторые сыновья крестьян или дворовых находятся с помещиками в армии или на службе. По нескольким дворянским дворам имеются пояснения о причине отсутствия дворовых людей. Сторожами в них бывали приходившие из сел и деревень крестьяне "по очереди", "по денно переменяясь". Некоторые дворы без жителей были построены "для приезда" помещиков.

Особенностью ландратских книг Московского уезда было наличие в них помимо записей 1715-1716 гг., основанных на "сказках", поданных приказчиками и старостами, полученных из губернской канцелярии сведений переписных книг 1678 г. о владельцах имений и их дворах, а также о холопах и крестьянах. Ландраты посчитали нужным в связи с этим отделить "новопоселенные" села, сельца и деревни от других имений, по которым отмечались "прибылые" дворы и люди. "Новые" владения, как правило, принадлежали тем помещикам, у которых прежде в пределах данного стана или волости населенных земель не имелось.

Всего в Московском уезде после 1678 г. появилось 149 "новопоселенных" владений, в том числе 136 с усадебными дворами. Среди владельцев усадеб в "новопоселенных" имениях - ближний боярин П.И. Бутурлин, бояре П.М. Апраксин, И.А. Голицын, И.К. Нарышкин, И.Ю. Трубецкой, окольные М.И. Глебов и А.Т. Лихачев, князья Барятинские, Вадбольские, Вяземские, Долгоруковы, Козловские, Кольцовы-Мосальские, Львовы, Мещерские и др., губернаторы кн. М.П. Гагарин и А.П. Салтыков, стольники, дьяки и подьячие, полковники, подполковники, майоры, капитаны, поручики. Для одних помещиков (их около 20) постройка дворов на пустовавших землях являлась способом расширения уже имевшегося в других селениях усадебного хозяйства. Для большинства же устройство усадеб означало вхождение в состав дворян столичного уезда. Новые (ранее не имевшие имений близ Москвы) усадебладельцы составили почти треть всех владельцев вотчинниковых и помещиковых дворов (117 человек - 32,0% от общего числа 366 человек). При новых усадьбах отмечено 48 скотных и 11 конюшенных дворов. Как правило, в "новопоселенных" имениях находился один владельческий двор.

Очевидно, что значительное число "новопоселенных" имений отражало стремление дворян к заведению и расширению усадебного хозяйства. Если же сопоставить имения, где в 1678 г. были отмечены владельческие дворы, а в 1715 г. таковых дворов не оказалось, то их насчитывается всего 14.

Новые усадьбы в Московском уезде устраивались и на пожалованных знати дворцовых и

монастырских землях. Их получили 20 человек. Из них лишь трое не стали возводить владельческие дворы (надо учесть, что у И.А. Мусина-Пушкина и Б.П. Шереметева усадьбы находились в других станах). Всего при усадебных дворах появилось 8 скотных и 10 конюшенных дворов, причем у ближнего стольника А.М. Апраксина в с. Иславском, у кн. М.В. Голицына в с. Вяземы, у вице-губернатора А.А. Курбатова в с. Никольском, у графа А.А. Матвеева в с. Манухине, у А.Д. Меншикова в с. Покровском и у кравчего В.Ф. Салтыкова в с. Сафарине стояли и скотные, и конюшенные дворы.

Заметим, что возрастание числа усадеб и хозяйственных дворов при них приходится на время, когда постоянная дворянская служба была обязательной. Можно считать, что в сравнении со второй половиной XVII в. помещики к своим подмосковным усадьбам стали относиться с большим вниманием. При ограниченном и нерегулярном денежном жаловании усадебное хозяйство (наряду с поборами среди крепостных крестьян) позволяло нести служебные обязанности. Следует учитывать, что немало владельцев подмосковных усадеб имели дворы "с хоромным строением" в других уездах².

Сведения об усадьбах во второй половине XVIII в. обнаруживаем в экономических примечаниях к Генеральному межеванию. Как установил Л.В. Милов, в Московском уезде межевание земель проводилось в 1766-1769 гг.³ Его итоги отражены в хранящемся в РГАДА "Описании столичного города Москвы и его уезда со всеми лежащими в них дачами...", которое можно датировать условно 1770-м годом⁴.

К 1760-м гг. территория Московского уезда заметно сократилась и включала всего 137 селений⁵. В 45 селах и 18 сельцах отмечено 57 господских домов деревянных и 13 каменных. Только в 10 селах и 5 сельцах (как и в 12 имениях, состоявших только из деревень) усадебных домов не было. Скотный двор указан только в одном имении. Еще в одном (из четырех, принадлежавших графу П.А. Румянцеву) стоял дом скотный каменный и при нем регулярный сад (возможно, это был господский дом, перестроенный для содержания скота). Регулярные сады находились при 36 домах, "плодовитые" - при 23. У трех владельцев были сады обоих типов. Только при 13 домах садов не отмечено. Пруды с рыбой показаны только у трех помещиков. В помещичьих имениях с усадьбами находились два конных завода, два кирпичных, одна сахарная и "водошная" фабрика и 6 полотняных фабрик. На последних действовали от 2 до 7 станов, а у кн. П.И. Репнина в с-це Воронине "ткутся разные полотна" на 20 станках. На сахарной и "водошной" фабрике И.И. Вельяминова в с. Алтуфьеве "делаются сахар и виноградныя ватки". Здесь работали наемные люди. Продукция продавалась в Москве и в других российских городах. У помещика в селе стоял каменный дом с "плодовитым" садом. Крестьяне (25 дворов, 74 человека м. п.) отбывали полевую барщину. Кн. Г.А. Потемкин возвел в единственном своем имении (759 дес.) в с. Хорошове на р. Сетуни два деревянных дома с обширным хозяйством. Отмечены сад регулярный и сад "плодовитый", пять прудов с рыбой (стерляди, лещи, окуни, караси), конный завод (лошади немецкой, неаполитанской, "гишпанской" пород и немецкие "малорослые"), полотняная фабрика (3 стана).

На 1770 г. зафиксировано 55 владельцев усадеб. Без усадеб было 14 дворян (20,3%). Большинство помещиков располагало одной усадьбой (46 человек - 83,6%). 6 человек имели в уезде по две усадьбы. Они находились в разных селениях (лишь у двух владельцев по два господских дома были устроены в одном месте). По три деревянных господских дома отмечены у грузинского царевича Георгия Вахтанговича в с. Всехсвятском и с-це Георгиевском; у П.А. Румянцева - в с. Троицком, Кайнарджи тож, в с-цах Горяинове и Корнееве; у А.А. и Л.А. Нарышкиных - в селах Фили, Кунцеве, Медведкове на Яузе.

В 1800 г. были составлены в связи с изменением штата губерний новые экономические примечания Московского уезда⁶. Как показал Л.В. Милов, в отличие от примечаний конца 1760-х - начала 1770-х гг., они были написаны по вновь собранному материалу и включали гораздо больше сведений разного рода⁷. Уездные границы к концу XVIII в. вновь изменились. Теперь в пределах уезда на помещичьих землях находились 353 населенных пункта, в том числе 154 усадебных селения (80 сел, 72 сельца, 2 деревни). На 1800 г. отмечено 154 владельца населенных имений. Из них 119 человек (77,3%) имели господские дома. В их числе - кн. А.М. Белосельский, кн. В.Н. Голицына, князя Е.А. и М.П. Голицыны, графиня И.И. Воронцова, статс-дама графиня Е.В. Зубова, кн. С.Б. Куракин, кн. С.А. Меншиков, граф К.П. Разумовский, фельдмаршал кн. Н.В. Репнин, граф Н.П. Румянцев, фельдмаршал граф И.П. Салтыков, граф А.С. Строганов, фельдмаршал А.В. Суворов, кн. Н.Б. Юсупов. Из военных - 4 фельдмаршала, вице-адмирал, 9 генералов, 2 бригадира, 7 полковников. 10 майоров, 3 капитана, 2 поручика, 3 подпоручика, 6 прапорщиков, лейтенант флота, 5 гвардейских офицеров (3 капитан-поручика, 2 поручика). Из статских чинов - 2 сенатора,

действительный тайный советник, 6 тайных советников, 3 действительных статских советника, статский советник, 2 коллежских советника, 2 коллежских асессора, 8 надворных советников, титулярный советник, коллежский секретарь, прокурор.

Без усадеб насчитывалось 35 человек (в их числе помещик, отдавший дом своему крестьянину под завод с наемными людьми для изготовления медных кастрюль, чайников и проч.). Доля безусадебных дворян (22,7%), по сравнению с 1770 г., мало изменилась.

У 119 помещиков имелось 189 домов (в том числе у премьер-майоров князей А.А. и А.Е. Грузинских в с. Всехсвятском - 5 домов, "выстроенных для летнего времени"). Преобладали имения, где в селении стояла одна усадьба (93 человека - 78,1%), у 18 человек было по два дома, у троих по 3, у троих по 4, у одного 5 и у одного 6. Доля дворян, владевших более чем одним домом, поднялась в сравнении с 1770 г. с 16,4% до 21,9%.

По три усадьбы имели генерал-майор граф А.Г. Головкин, надворный советник П.И. Даев, обер-шталмейстер Л.А. Нарышкин. Деревянные дома Головкина находились в с. Курове, с-цах Садки и Самарова Гора. При них были два регулярных сада. У Даева два дома были в с-це Аксенове на р. Уче, а третий - в с-це Данилове. Дома Нарышкина значатся, как и прежде, в селах Фили, Кунцеве, Медведкове. При них два "плодовитых" и регулярный сады с пятью ранжерееми, два пруда с рыбой. Четырьмя домами обзавелись полковница Е.И. Бенкендорф, тайный советник сенатор П.С. Свинын, граф Н.П. Шереметев. У Бенкендорф они стояли в с-цах Акишеве, Грибки, Грязнове и в с. Виноградове при большой Дмитровской дороге. При них три "плодовитых" сада и регулярный. Свинын имел дом с регулярным садом и ранжерееми в с. Успенском, Козодавлев тож на р. Клязьме, а в с-це Терехове стояли три ветхих дома с регулярными садами (можно полагать, до него здесь жили три помещика). Усадьбы Шереметева отмечены в селах Останкине, Кускове. Троицком, Осташкове (два последних без слов, на р. Клязьме).

Наибольшее количество господских домов (6) было у генерал-лейтенанта действительного камергера С.А. Всеволодского. В с. Спасском, Средниково тож стоял дом каменный двухэтажный, при нем регулярный сад с ранжерееми, три пруда, с рыбой. Деревянные дома были построены в с. Благовещенском, с-цах Голикове, Легачеве на р. Горетовке, Лугинине, Саврасове (сад с плодовыми деревьями отмечен только в с. Благовещенском).

В описании 1800 г. значатся дома деревянные, деревянные на каменном фундаменте, каменные. Последних было всего 19, в том числе 7 двухэтажных и один трехэтажный. Довольно часто указывались подсобные строения при господских домах - "службы" деревянные и каменные, реже - флигели. Записи ничего не говорят об усадебном животноводстве, зато много сведений о садах (ПО) и прудах с рыбой. Сады были "плодовитые", "регулярные" и "аглинские", "дикие" (последних очень мало). Преобладали сады регулярные, в том числе с плодовыми деревьями, с оранжерееми. Особо отмечен сад в с. Кускове ("сад аглинской, в котором наилучше расположены куртины, аллеи, цветники, пруды, каналы с подъемными мостами, китайские беседки, голландские домики, лабиринт, словом, все украшение садовой архитектуры"). О "копанных" прудах с рыбой или о запрудах в реках и оврагах имеются данные по 52 усадьбам.

Все промышленные заведения находились в имениях с усадьбами. Среди них два конных завода, шесть кирпичных, один кожевенный. Кожевенный действовал в с. Яковлевском, Пехра тож кн. М.П. Голицына. Здесь трудились крепостные люди. Сырье закупалось на бойнях, а продукция продавалась в Москве. Конские заводы "русской породы" отмечены в с. Курове, Знаменское тож А.Г. Головкина и в с. Спасском, Средниково тож С.А. Всеволодского. Изделия кирпичных заводов шли "на господские надобности". Из "фабрик" отмечены прядильная (пряли тонкую пряжу для полотна), суконная, две полотняных, обойная, две чулочных, мебельная и слесарная. Пять фабрик действовали в с. Марфине И.П. Салтыкова, две - в с. Знаменском, Иевлево тож на р. Клязьме поручика А.Н. Щепотьева. На полотняной фабрике Салтыкова полотно, скатерти, салфетки изготавливали на 23 станах его крепостные и "от чужих господ ученики". У Щепотьева на 13 станах трудились наемные "из немцов" и "свои мастера" и "собственные" крестьяне. Готовые изделия отпускались в Москву и Санкт-Петербург. Суконная фабрика бригадирши Е.И. Ждановой находилась в с. Аксакове. На четырех станах ткали сукна и караеи, затем их красили. Работали крепостные и наемные люди. На р. Уче стояла водяная "сукновалательная" толчея "о пяти ступах". Для фабрики был устроен "завод галанских овец". На чулочных фабриках делали чулки шелковые, нитяные, "белевые" и перчатки. У Салтыкова на пяти станах "собственные" 11 человек трудились "для надобностей" помещика. В заведении Щепотьева

из 93 станов действовали 78. Обойная фабрика (4 стана) действительного тайного советника Н.И. Маслова располагалась в с-це Реутове. Бумага и краски закупались в Москве и туда же отвозили обои на продажу. Работали крепостные и наемные. Мебельная и слесарная фабрики, как и пильная мельница "для распилки досок" (в с-це Горенки А.К. Разумовского), обслуживали помещичьи дома и службы.

За 30 лет (1770-1800 гг.) сменились владельцы примерно 25 дворянских усадеб. Например, с. Троицкое с усадьбой и д. Теплые Станы от Н.И. и Ф.И. Салтыковых перешли к секунд-майору Н.А. Тютчеву (деду поэта Ф.И. Тютчева). Около 15 усадеб было унаследовано от родителей и близких родственников. А.К. Разумовскому достались усадьбы в с-це Горенки, селах Перове и Петровском, Н.П. Шереметеву - в селах Кускове, Никольском, Химки тож, Останкине, Н.П. Румянцеву - в с. Троицком, Кайнарджи тож, кн. Н.В. Репнину - в с. Воронцове, кн. И.Н. Трубецкому - в с. Говорове, кн. Е.А. Голицыну - в с. Узком, кн. М.П. Голицыну - в с. Яковлевском, Пехра тож. Среди сохранивших селения с усадьбами Алмазовы, Бутурлины, Вадковские, Опочинины, Толстые, Чириковы. На 1800 г. остались прежние усадебовладельцы: князь Ю.В. Долгоруков (села Архангельское и Никольское), секунд-майор П.А. Татищев (с-цо Бирилево), кн. А.А. Голицына (с. Влахерское, Кузьминки тож), кн. А.Б. Грузинский (с. Всехсвятское), И.Ф. Хитрова (с. Гиреево), П.Г. Демидов (с. Леонове), И.П. Телепнев (с. Косино). Усадьбами в селах Кунцево, Фили, Медведково по-прежнему владел Л.А. Нарышкин. Таким образом, примерно половина усадебных селений оставалась во владении тех же дворянских фамилий.

К 1800 г. стали заметны изменения в облике ряда усадеб. Так, в с. Зюзине (где в 1770 г. стоял деревянный дом кн. А.А. Прозоровского) полковница И.И. Бекетова проживала в каменном двухэтажном доме; при нем находились два каменных флигеля для дворовых; плодовый сад сменился регулярным с рыбным прудом. С.А. Меншиков в с. Черемушки при каменном двухэтажном доме устроил каменные и деревянные службы, а также четыре пруда с рыбой. У кн. Ю.В. Долгорукова в с. Никольском на р. Фенинке отмечены каменные людские службы и конюшни, ранжереи, семь прудов с рыбой. Большое внимание уделяли усадебному хозяйству отец и сын Разумовские. Н.И. Маслов в с-це Реутове устроил "разные службы", рыбные пруды и завел обойную фабрику. Статская советница Е.И. Казизкая в с-це Шаболове при двухэтажном доме построила деревянные службы, флигель, конюшни, заключив их каменным забором. В с. Яковлевском, Пехра тож кн. М.П. Голицын вместо деревянного дома построил каменный в два этажа с каменными и деревянными службами, ранжереи и вырыл два рыбных пруда; конный завод и полотняную фабрику сменили кирпичный и кожевенный заводы. Тайная советница Е.В. Хераскова в с. Очакове при доме построила два каменных флигеля и "довольное число служб", сады регулярный и "аглинской", где "по местам множество беседок, очень хорошо расположенных, и две ранжереи", а также четыре копаных пруда с "саженой" рыбой (стерляди, лещи, лини, плотва, караси, щуки, окуни).

Графиня Е.В. Зубова, получившая во владение после Г.А. Потемкина с. Хорошово, свернула усадебное хозяйство. Из двух домов остался один с регулярным садом. Исчезли плодовый сад, рыбные пруды, конный завод и полотняная фабрика.

В 9 селах и сельцах к 1800 г. усадьбы не сохранились. В некоторых владельцы посчитали их существование излишним. Так, Н.П. Румянцев перевел дворовых людей из с-ца Горяинова в с-цо Коренево. Н.П. Шереметев в господском доме с. Никольского, Химки тож (перешедшего к нему от графини В.А. Шереметевой), поселил приказчика.

Еще в начале XVIII в. в переписных книгах среди селений с помещиковыми и вотчинниковыми дворами значатся села и сельца, возле которых в описании 1800 г. указаны господские дома. Среди них такие известные, как Акатово, Богородское, Воронино тож, Волыньское, Гиреево, Говорово, Голубино, Горенки, Знаменское, Садки тож, Зюзино, Коренево, Косино, Кунцево, Кусково, Люблино, Манухино, Матяково, Очаково, Перово, Пи-шальниково, Реутово, Самарова Гора, Соколово, Сергиевское, Узкое, Фили, Хорошово, Черемушки, Яковлевское, Пехра тож, Ясенево. Это свидетельствует об устойчивости подмосковной усадьбы.

Сравнение списков дворянских фамилий, имевших усадьбы в 1715 г. и в 1800 г., показывает, что многие сохранили их за собой в течение столетия. Из 119 фамилий усадебовладельцев, зафиксированных в 1800 г., в ландратской переписи находим 42 человека (35,3%). В том числе из 20 княжеских фамилий - 15 (Вяземские, Гагарины, Голицыны, Долгоруковы, Куракины, Лобановы-Ростовские, Меншиковы, Мещерские, Прозоровские, Репнины, Трубецкие, Урусовы, Черкасские, Шаховские, Юсуповы); из 11 графских - 6 (Воронцовы, Головкины, Румянцевы, Салтыковы, Толстые, Шереметевы).

Важным событием в истории России явилось присоединение в начале XVIII в. прибалтийских земель (Ижорской земли, Ингерманландии), утерянных почти столетие назад по Столбовскому миру. Бытовавшие здесь в XVII в. шведские казенные и частные мызы были разорены во время военных действий. Перенесение царской резиденции на берега Невы вызвало появление здесь дворянских имений. До сих пор в литературе не приводилось обоснованных данных о времени возникновения в окрестностях Санкт-Петербурга помещичьих усадеб. Неизвестны были и пути их эволюции на протяжении всего столетия. Введение в научный оборот новых архивных источников позволяет ликвидировать этот пробел.

Информацию о становлении помещичьего землевладения в этом регионе можно получить из исследования С.М. Троицкого об источниках, хранящихся в РГАДА⁸. Он обнаружил в фонде Сената ведомости о земельных дачах, составленные в связи с попытками преемников Петра I выяснить правовую обоснованность дворянских владений под Санкт-Петербургом, где дворцовые и казенные территории занимали видное место. В 1744 г. Елизавета Петровна решила провести очередное межевание частных земель. Работа была поручена канцелярии во главе с генерал-майором Ф. Фермором, которая в 1745 г. подала в Сенат две ведомости о пожалованных в 1710-1737 гг. мызах и о раздаче земель помещикам под поселение их крепостных крестьян из других губерний и уездов⁹. Из этих ведомостей следует, что первые земельные пожалования (не считая передачи в 1707 г. А.Д. Меншикову городов Копорья и Ямбурга с уездами и части земель Санкт-Петербургского уезда) относятся к 1710 г. В этом году по указу Петра I получили "в вотчину" в Санкт-Петербургском уезде генерал-адмирал Ф.М. Апраксин мызу Осиновая Роща с деревнями, секретарь Военной коллегии генерал-майор А. Я. Волков мызу Лезинскую, надворный советник С.В. Рагузинский мызу Матокса с деревнями, генерал-майор князь С. Долгоруков мызу Шапки. В Шлиссельбургском уезде "пустые государевы земли" и дворцовые в 1710 г. получили те же Апраксин и Рагузинский, в Копорском уезде тот же Волков, а также Санкт-Петербургский ландрихтер Я.Н. Римский-Корсаков и генерал-майор У.А. Синявин. С 1712 г. началась раздача земель "под поселение российских крестьян", что на практике сопровождалось незаконным захватом помещиками земель с коренным местным населением. Однако о дворянских усадьбах в делах канцелярии Фермора сведений не имеется.

Раздача земель под дворянские имения не случайно относится к 1710-1712 гг.¹⁰ Полтавская победа и взятие Риги, Ревеля, Выборга, Кексгольма не оставили у царя и его окружения сомнений в прочном овладении Ингерманландией. В 1712 г. в Петербург переехал царский двор, в 1713 г. - Сенат. В городе развернулось строительство домов для высших военных и статских чинов, загородных царских дворцов и парков¹¹.

Видимо в середине 1710-х гг. у Петра I появилось намерение раздать приближенным небольшие земельные участки под усадьбы вдоль дороги из Санкт-Петербурга в Петергоф. Об этом свидетельствует рукопись, написанная в 1750-1760-х гг. одним из первых историков новой столицы, академическим библиотекарем и архивариусом А. Богдановым. В ней имеется раздел "О загородных домах в приморских местах, розданных по указу знатным господам с начала первых лет"¹². Автор привел составленную по распоряжению царя "точную опись" дачам, "начиная от Вологодской ямской [слободы], простираясь до деревни Красной Горки". Он же заметил: "Когда сия раздача была, точных годов не показано". В литературе высказано обоснованное мнение, что опись, использованная А. Богдановым, относится к 1718 г.¹³

Петр I хотел окружить свои загородные резиденции по южному берегу Финского залива усадьбами приближенных. А. Богданов писал, что устройство загородных дач было исполнением замысла царя, который имеющиеся в округе приморские места пожаловал "господству ради увеселения и некоторой домашней малой провизии". В эти дачи "знатное господство и всякое шляхетство (...) со временем, упражняясь от дел, ездят для прогула и чистаго воздуха", "для забавы звериной и птичьей ловли". При Петре (по словам А. Богданова) "загородные дома многие приведены были в нарочитое состояние". Судя по описи, усадьбы в загородных дачах устроены по образцу подмосковных. В них отмечены покои (они обозначены как "покои теплые с сеньми") от одного до шести. Среди других построек: избы людские, поварни, бани, конюшни, амбары, риги, погреба. В основном дачевладельцы имели по одному двору или дому. У 11 человек их было больше - от 2 до 5 (соответственно больше было и покоев - до 10). Выделялась дача А.Д. Меншикова и его сына - 10 дворов, 22 покоя, 25 изб людских, 4 бани, погреб, 12 амбаров.

Всего по описи, использованной А. Богдановым, дворян-владельцев заселенных загородных дач значится 61 человек. Генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин, граф П.М. Апраксин, доктор И. Блюментрост, кн. А.Д. Меншиков имели по две дачи в разных местах побережья. Среди владельцев усадеб генерал-фельдцейхмейстер В.В. Брюс, боярин П. Бутурлин, князя Голицыны, канцлер граф Г.И. Головкин, генерал-полицмейстер А. Девиер, кабинет-секретарь А.В. Макаров, граф А.А. Матвеев, граф И.А. Мусин-Пушкин, генерал-адъютант Ржевский, гвардии капитан-поручик Г.Г. Скорняков-Писарев, тайный советник П.А. Толстой, кн. А.М. Черкасский, князя Шаховские, барон П.П. Шафиров, фельдмаршал граф Б.П. Шереметев, князя Щербатовы, генерал-майор П.И. Ягужинский, цейх-директор М. Аврамов, 4 генерала, бригадир, полковник, капитан, гвардии майор, три гвардии поручика, гвардии прапорщик, морской капитан, три флота поручика (среди них корабельный мастер), два дьяка, подьячий, парусный мастер, толмач.

Впервые сведения о помещичьих усадьбах в дворянских имениях не только под Санкт-Петербургом, а по всей Ингерманландии (уезды Санкт-Петербургский, Шлиссельбургский, Копорский, Ямбургский) появляются в ведомости, составленной в конце 1732 г. комиссией гвардии майора И. Шилова, которому (как выяснил С.М. Троицкий) на основании указа Анны Иоанновны было поручено провести ревизию людей в дворцовых, помещичьих и иных землях в Ингерманландии с целью сбора с податного населения сена, овса и соломы для новообразованного Конногвардейского полка. В ведомости 1732 г. показаны помещичьи имения и места их расположения (мыза*, село, деревни, пустоши, "приморские помещичьи дворы"), помещичьи дворы с их дворовыми людьми, крестьянские дворы и их жители (крестьяне, бобыли, дворовые люди). Обращает на себя внимание именование помещичьих построек именно дворами (как в переписных книгах первой четверти XVIII в.)¹⁴.

По ведомости 1732 г. в Санкт-Петербургском уезде, небольшом по площади, не значилось имений с помещичьими дворами. Да и дворянских владений было мало (6).

Больше всего имений (163) находилось в Копорском уезде. Здесь же были дворцовые Стрелина, Петергофская, Гатчинская мызы и мыза Сарская (цесаревны Елизаветы Петровны). В уезде зафиксированы и помещичьи дворы. Примечательно, что у их владельцев (40) больше крестьянских дворов и крепостных, чем у безусадебных владельцев. Только один владельческий двор назван в ведомости не помещичьим, а "мызничим". В Ямбургском уезде количество владельцев усадеб и безусадебных почти одинаково. Здесь дворовые люди (97) отмечены во всех 24 усадьбах. В усадьбе проживало не более 10 дворовых, но в основном по 1-5 человек (у 18 владельцев). Мало усадеб (8) в имениях Шлиссельбургского уезда. У троих помещиков (обер-секретарь Сената М.С. Кузьмин, дворцовый аптекарь И. Левкин, паж Ф.В. Ржевский) крестьян не было, а дворовых отмечено 6 человек. В мызе Воскресенской значилось имение обер-секретаря Сената И.К. Кирилова (автора знаменитого описания России конца 1720-х гг.): "при пильной его мельнице, которая стоит близ Невы реки" в 6 дворах проживали дворовый человек и 22 крестьянина об.п.

Всего в четырех уездах отмечено 225 помещиков. Среди них 13 человек владели имениями в двух уездах, 2 человека - в трех. Владельцев имений с усадьбами оказалось 65 человек (28,9%). В их числе князя Голицыны, А.Б. Куракин, И.Я. Лобанов-Ростовский, И.Ф. Ромодановский, Ю. Хилков, А.М. Черкасский, Ю. Шаховской, графы Апраксины, Р.В. Брюс, Г.И. Головкин, Ф.А. Матвеев, М.И. Скавронская, Шереметевы, П.И. Ягужинский. Из военных и статских чинов следует упомянуть генерал-кригскомиссара М.А. Сухотина, адмиралов М.П. Гослера, Н.А. Синявина, тайного советника А.В. Макарова, действительных статских советников казанского губернатора графа П.И. Мусина-Пушкина, И.Д. Познякава, И.С. Потемкина, бригадиров П.И. Засецкого, Ф.А. Лопухина, Д.Л. Парецкого, капитан-командоров Н.П. Вилбоу, З.Д. Мишукова, обер-секретаря Военной коллегии П.А. Ижорина, обер-секретаря Сената М.С. Кузьмина, полковника и от фортификации архитектора А.Я. Трезина и др.

Подвляющая часть дворян (58) имела по одной усадьбе. На землях шестерых помещиков отмечено по две усадьбы. Камер-юнкер граф Ф.А. Апраксин имел три помещичьих двора.

* Слово "мыза" появляется в русских актах XVI в. в значениях *имение, хутор*. Заимствовано у эстов (Попов А.И. Следы времен минувших. Л., 1981. С. 83). В источниках XVIII в. иногда под мызой понималась часть территории уезда. В некоторых мызах могло находиться несколько помещичьих имений. Про отдельные мызы сказано, что это селения. Встречаются также каменные и деревянные постройки, называемые мызами. Наконец, мыза чаще выступает как казенное, дворцовое, помещичье владение, обычно населенное.

В ведомости 1732 г. особо выделены помещицы имения на побережье Финского залива, называемые "приморские дворы". Среди владельцев приморских усадеб, имевших загородные дачи еще по приказу Петра, значатся 8 человек: толмач С.И. Иванов, капитан-командор И. Муханов, камер-юнкер Ф.А. Апраксин (получивший дачу от отца, стольника А. Апраксина), С.А. Алабердеев, канцлер Г.И. Головкин, камер-паж А.Т. Лукин, обер-кухмейстер Я.И. Фельтен, граф П.И. Ягужинский.

Сведения об усадьбах под Санкт-Петербургом во второй половине XVIII в. удалось обнаружить в не известных до сего времени экономических примечаниях к Генеральному межеванию, хранящихся в РГВИА. Судя по составу крупных землевладельцев, их можно условно датировать 1790-м г. Дело имеет название: "Описание и алфавиты к Санкт-Петербургскому атласу. Часть первая: городам Санкт-Петербургу, Шлиссельбургу, Софии, Ораниенбауму, Рожествену, Ямбургу, Нарве и Новой Ладогe с уездами и города Кронштадта"¹⁵. Каждому городу и его уезду посвящен особый раздел, включающий название дачи, имя ее владельца, ее размер "со внесением экономических примечаний". Однако зачастую отсутствуют данные о количестве крестьянских дворов и крестьян по помещичьим имениям "за неподачью сказок от владельцев". По-видимому, "Описание" 1790 г. еще не приобрело окончательного вида, не стало белой рукописью, готовой для подачи высшим должностным лицам.

В Институте российской истории РАН подготовлена к печати рукопись топографического описания Санкт-Петербургской губернии, хранящегося в РГВИА. Редактор публикации Я.Е. Водарский полагает, что ее составление относится к 1791 г. В описании указано общее количество помещичьих домов в Санкт-Петербургском (19), Нарвском (20), Ораниенбаумском (42), Рожественском (33), Шлиссельбургском (31) и Ямбургском (35) уездах. К сожалению, отсутствует показатель по Софийскому уезду. Хронологическая близость "Описания" 1790 г. и топографического описания позволяет сопоставить их данные¹⁶.

Территория, описанная в ведомости 1732 г., по указу от 1 января 1780 г. стала подразделяться на уезды Санкт-Петербургский, Шлиссельбургский, Нарвский, Ямбургский, Ораниенбаумский, Софийский (будущий Царскосельский). В "Описании" 1790 г. в столичном уезде помещицы и иные владения группируются по дороге в Выборг, по левой и правой сторонам Петергофского проспекта, по проспекту в с. Сарское (Царское Село), Екатерингофскому проспекту. Отдельно указаны имения на островах. В Ораниенбаумском и Софийском уездах выделены приморские дачи на побережье Финского залива, а в Софийском уезде еще и дачи, "лежащие" по проспектам из Санкт-Петербурга в Петергофский дворец и в с. Сарское.

В Санкт-Петербургском уезде часть дворянских владений именовалась дачами (в том числе загородными) и мызами без владельческих построек. В других дачах отмечались мызы со службами и садами или строения деревянные (т. е. усадьбы). Владельцев помещичьих населенных имений в уезде насчитывалось 29 человек. Среди них 19 - с усадьбами. У 10 из них отмечены мызы каменные или деревянные, у 9 - дачи "со строением" деревянным¹⁷. В сравнении с данными начала 1730-х гг. можно заметить, что в Санкт-Петербургском уезде количество имений возросло почти в 5 раз, причем, если ранее имений с усадьбами здесь не было, то к рубежу 1780-90-х гг. они уже составили почти 2/3 всех помещичьих владений.

Имеются сведения, что на Каменном острове канцлер А.П. Бестужев-Рюмин в 1742 г. "украсил" свою усадьбу садом, где "для гуляния знатного господства и иностранных людей и всякаго народу в праздничные дни весьма много собирались". В мызе Парголове (15 верст от города) П.И. Шувалов построил дом графский, "великия ранжереи", сад, "разные фабрики". Мызу канцлера М.И. Воронцова на Выборгской стороне в 1759 г. посетила Елизавета Петровна. В 1761 г. К.Г. Разумовский перенес на Крестовский остров "из дому своего деревяннаго покои (...) для загороднаго двора", а на их месте в Санкт-Петербурге начал строить каменные палаты¹⁸.

Намного обширнее столичного были уезды Ораниенбаумский (с городами Ораниенбаум и Копорье) и Софийский. В них и находилась основная часть имений петербургской знати, высших военных и статских чиновников. Это объяснялось тем, что по землям Ораниенбаумского уезда шла дорога к дворцам Петергофа и Ораниенбаума, по землям Софийского уезда - к с. Сарское.

В Ораниенбаумском и Софийском уездах располагались владения 154 помещиков, т. е. их было в 5 раз больше, чем в столичном. Усадебных имений (60) здесь больше в 3 раза. Все они называются мызами каменными и деревянными со службами (в двух дачах отмечены только строения для дворовых людей - их нельзя считать усадьбами).

На территории Ораниенбаумского уезда находилась значительная часть имений с двумя и тремя усадьбами. Двумя мызами со службами владели коллежский советник А.Г. Демидов, действительный статский советник А.Н. Зубов, секунд-майор Г.И. Криммер. Все они находились на побережье Финского залива. У графа К.Г. Разумовского при мызе Гостилицкой отмечены сад с оранжереями и "звериниц"¹⁹, а в Знаменской - каменная мыза со службами, садом и оранжереями. В трех приморских дачах княгини Е.К. Путятиной располагались мызы со службами. Граф Н.П. Шереметев владел двумя усадьбами в двух обширных Воронежской и Высоцкой мызах Ораниенбаумского уезда и одной в Софийском уезде.

В этих двух уездах было построено только 5 каменных мыз (все остальные деревянные). Их владельцы кн. А.А. Вяземский, граф К.Г. Разумовский, коллежский советник И.Л. Лазарев, надворная советница В.И. Бороздина. Каменная мыза Лазарева с садом и оранжереями находилась в мызе Ропша Ораниенбаумского уезда²⁰, в Софийском же уезде стоял его каменный дом с садом и оранжереями. В Александровской мызе Вяземского был разбит сад с оранжереями и "другой сад с прудами и каналами"; в мызе Бороздиной - один сад был "фруктовой, а другой регулярной".

Среди помещиков Софийского уезда отмечены братья Ганнибалы. У генерал-поручика Ивана Абрамовича Ганнибала в мызе Сюнда (Суйда) находилось с. Воскресенское с деревнями (прежние владельцы - дети графа Ф.А. Апраксина) - 318 крестьян м. п. Морской артиллерии капитан третьего ранга Исак Абрамович Ганнибал владел мызой Малая Тайца с шестью деревнями - 120 крестьян м. п. (владение перешло от генерал-интенданта А.И. Головина). Мызой Елицкой с деревнями из бывших дворцовых земель (249 крестьян м. п.) владели полковник Петр Абрамович Ганнибал и морской артиллерии капитан второго ранга Осип Абрамович Ганнибал. В Ораниенбаумском уезде вдова генерал-аншефа А.И. Бибикова с детьми владела мызой Пильна и мастьями трех деревень. Здесь же стояла мыза статского советника заводчика и мецената Н.А. Демидова. При описании части д. Голубовицы Ораниенбаумского уезда (владелец - унтер-библиотекарь комнатной библиотеки императрицы надворный советник А.А. Константинов, 46 оброчных крестьян м. п. 376 дес. всех угодий) в качестве прежнего помещика назван его зять, коллежский советник М.В. Ломоносов. Всего у Константинова в двух уездах было две мызы и шесть деревень. В мызе Усть-Рудица, пожалованной М.В. Ломоносову в 1753 г., где были фабричные строения "для мозаичных работ", действовали пильная и мучная мельницы²¹.

Итак, в двух уездах 60 усадеб и 55 усадебных владельцев. Показательно, что в Софийском уезде в 28 усадьбах из 31 не было пахотных угодий. В Ораниенбаумском уезде таких "безпахотных" усадеб - 24 из 29. Можно думать, что они являлись местами отдыха владельцев усадеб, а хозяйство ограничивалось огородничеством и садоводством.

По иному выглядели помещичьи имения в остальных уездах. В Шлиссельбургском уезде мыза как земельное владение значится у 9 владельцев, а села и деревни - у 14. Усадьбы отмечены лишь у двух помещиков (князь Г.А. Потемкин - мыза Суловская, "что ныне Островки"; сыновья сенатора Ф.И. Вадковского, полковник Ф.Ф. Вадковский и гвардии капитан И.Ф. Вадковский - мыза Устье при впадении р. Тосны в Неву). Характерно, что эти усадьбы названы, как и в центральных русских уездах, "господскими домами".

Ямбургский уезд намного превосходил Шлиссельбургский и по территории, и по численности помещичьих крестьян. В нем находились имения 56 помещиков. Усадьбы отмечены только у двух владельцев. У подполковника И.Ф. Владимирова в мызе Реткинской стоял господский дом с садом, при мызе Новая Ухта были сад и башня, на бывшей пустоши Олеса - мыза Яблоница с садом. Надворный советник К. фон Креднер владел мызой Новая Рятельская, причем при усадьбе были сад с оранжереями, пруды и каналы.

Еще меньше мыз (как земельных дач) зафиксировано в Нарвском уезде. Здесь мызами владели 5 помещиков, а деревнями - 17. Мызы-усадьбы с садами были только у двух владельцев (генерал-консула шведского купечества Е.И. Дельфина и генерал-поручика А.Н. Соймонова).

Факт малочисленности усадеб в последних трех уездах позволяет предположить, что некоторые мызы, поименованные в качестве земельных дач, в действительности являлись усадебными имениями. Вот пример, правда, по Софийскому уезду: обширные владения графини М.Н. Скавронской - мызы Словенская и Мозинская с Большой слободой и деревнями (25916 дес., 491 двор. 1740 крестьян м.п.) - описаны в источнике без усадебных построек. Однако на плане 1778 г. здесь отмечен помещичий дом с регулярным парком²².

Согласно топографическому описанию в Шлиссельбургском, Нарвском, Ямбургском уездах помещичьих домов было гораздо больше - 86.

Бросим взгляд в целом на дворянские усадьбы во всем регионе в конце 1780-х гг. В описаниях 6 уездов зафиксировано 219 помещичьих семей - владельцев населенных имений. Из них 78 человек (35,6%) имели имения с усадьбами, в которых они проживали или могли проживать. В 1732 г. было отмечено 225 владельцев, в том числе 65 (28,9%) с помещичьими дворами. Количество помещиков в 1790 г. уменьшилось незначительно (на 6 человек), а число дворян с усадьбами возросло на 13 человек (повысилась и доля усадебовладельцев на 6,7%).

Из 78 владельцев усадеб подавляющее большинство (66) имело по одной усадьбе. У 9 человек их было по две, у 3 по три²³.

К 1790-м гг. существенно изменился облик усадеб, хотя конкретные сведения о них довольно скупы. В основном различаются каменные и деревянные мызы. Каменных было всего 7. Службы были только деревянными. При многих помещичьих постройках были сады (видимо, фруктовые). Лишь у одного владельца отмечен сад "регулярной", у другого - "аглинской". При 9 садах были "ранжереи" (в одном случае каменные). Изредка упоминаются пруды, каналы. У восьми помещиков при усадьбах отмечены промышленные заведения. Среди них выделялся И.Л. Лазарев. У него в мызах Кипень и Ропша действовали "замшенная" и бумажная фабрики, "завод для обжига извести", пильная и две мучные мельницы. В имении К. фон Креднера отмечены заводы "сахарных форм", винокуренный, кирпичный, мучная мельница. В имении В.И. Лукин завел два водочных завода и сахарный. У Г.А. Потемкина отмечен винокуренный завод. Кирпичные заводы отмечены у генерал-поручика И.М. Ребиндера (да еще в двух местах "каменная ломка"), К.Г. Разумовского (и еще "плитная ломка"), А.А. Вяземского, Ф.Ф. Вадковского. Из безусадебных владельцев можно отметить лишь графа Я.Е. Сиверса, у которого были бумажная фабрика, винокуренный завод и пильная мельница.

Загородные дома-усадьбы, строительство которых по Петергофской дороге началось еще по указанию Петра I, во второй половине XVIII в. не только не исчезли, а приобрели более богатый вид. Они стали заметным явлением при Елизавете и особенно при Екатерине II. Многие из них описаны в сочинении 1794 г. И. Георги. Он указывает, что "сии мызы возведены мало-помалу по построению императорских увеселительных замков" и "число загородных домов по сей большой [Петергофской] дороге умножается еще беспрестанно (...) ибо достаточных особ, имеющих нужду по прошествии долговременной зимы воспользоваться летним воздухом, увеселениями и сельскими приятностями, здесь много, также и приписывается пребывание в летнем доме к изящному образу жизни". Сады в таких дачах "древнейшие в голландском вкусе" с прямыми дорожками и аллеями, "новейшие по аглинскому расположению, с извивающимися дорожками в лесу и кустарнике, с каналами, островами и пр."; в основном сады "увеселительные", но "частью плодоносные". "Домы в садах суть чрезвычайно многообразны; деревянные и каменные, маленькие и большие, частью дворцы многообразного образа строения"; большая их часть "с прекрасным видом" на залив, Санкт-Петербург, Кронштадт и Карельский берег²⁴.

Согласно описанию 1790 г. загородными участками с домами владели 49 (62,8%) из 78 помещиков. Такие владения были небольшими по площади (примерно от двух до десяти десятин), в них не было пахотных угодий и не отмечены крестьянские дворы или же дворов было мало. В Санкт-Петербургском уезде они назывались мызами или дачами с "деревянным строением". В Ораниенбаумском и Софийском уездах такие усадебные имения (их земельные дачи составляли в основном 20-80 дес., реже от 100 до 300 дес.) обозначаются как мызы со службами (иногда с добавлением "деревянными") или садами.

Показательно, что Г.А. Потемкин и Н.П. Шереметев, обладая в других уездах обширными имениями в тысячи десятин, в приморских дачах Софийского уезда имели "беспашенные" мызы. Из крупнейших землевладельцев региона только у К.Г.Разумовского здесь значились пахотные угодья.

Интересно выяснить, имелись ли помещики, которые, владея усадьбами в Подмосковье, тем не менее, устраивали усадьбы близ Петербурга. Помещиков, усадьбы которых отмечены и в Московском уезде в 1715 г., в уездах Копорском, Шлиссельбургском, Ямбургском в 1732 г., насчитывается 20 человек. Из них пятеро сами дожили до начала царствования Анны Иоанновны: тайный советник П.М. Бестужев-Рюмин, стольник Ф.А. Голицын, канцлер Г.И. Головкин, действительный тайный советник (в 1715 г. ближний стольник) А.М. Черкасский, граф П.И. Ягужинский. По той же ведомости 1732 г. среди усадебовладельцев под Петербургом значатся сыновья (их отцы - помещики Московского уезда в 1715 г.) боярина П.М.Апраксина, ближнего стольника А.М. Апраксина, стольника Д.И. Бестужева-Рюмина, боярина Голицына (Ивана Алексеевича или Ивана Андреевича),

генерал-майора Б.И. Куракина, стольника Я.И. Лобанова-Ростовского, ближнего стольника А.Ф. Лопухина, А.А. Матвеева, тайного советника И.А. Мусина-Пушкина, московского вице-губернатора В.А. Ржевского, ближнего стольника Ф.Ю. Ромодановского, Самарина (Михаила Михайловича или Семена Михайловича), стольника И.Р. Стрешнева, фельдмаршала Б.П. Шереметева. В Ямбургском уезде отмечена также усадьба вдовы стольника Ю.Я. Хилкова. Можно полагать, что петербургские усадьбы были устроены после 1715 г. и к 1732 г. функционировали наряду с московскими.

Сопоставление экономических примечаний по уездам Санкт-Петербургского региона 1790 г. и по Московскому уезду 1800 г. выявило помещиков, имевших усадьбы в обоих регионах, намного меньше. Это надворный советник В.А. Матвеев, обер-штальмейстер Л.А. Нарышкин, граф К.Г. Разумовский, граф Н.П. Румянцев, фельдмаршал граф И.П. Салтыков, граф Н.П. Шереметев. А вот сыновья генерал-аншефа сенатора Ф.И. Вадковского вместо подмосковной усадьбы приобрели усадьбу в Шлиссельбургском уезде.

Новая столица в силу стремления царской власти и высшей бюрократии устроить помимо обычных усадеб загородные дома в окрестностях столицы, при дорогах из столицы к императорским дворцам вызвала к жизни и новый облик сельской дворянской усадьбы. Вместо обширных по площади поместий с господскими домами и дворами крепостных крестьян возникали на сравнительно небольших земельных участках особняки, предназначенные для отдыха и дающие возможность не порывать с придворным миром.

Подмосковные усадьбы более традиционны. В первой половине XVIII в. главенствующим оказывается их хозяйственное значение. В послепетровское время постепенно возрастает их значение как места постоянного или временного проживания дворянской семьи.

Существенные изменения территории Московского уезда на протяжении XVIII в. не позволяют сравнить количественные показатели описаний 1715, 1770 и 1800 гг. Можно сопоставлять лишь относительные величины. Доля землевладельцев с усадьбами в 1715 г. была очень велика (90,6%), затем она снизилась (79,7% в 1770 г. и 77,3% в 1800 г.). К концу столетия доля дворян - владельцев одной усадьбы в пределах уезда снизилась (с 82,5% до 78,1%). Можно полагать, что знатные и удачливые помещики в течение всего столетия стремились к увеличению числа усадеб, а значит, и к расширению усадебных хозяйств. Возрастание же доли усадебладельцев с 28,9% в 1732 г до 35,6% в 1790 г. отмечено в уездах близ Санкт-Петербурга. Доля помещиков, владевших одной усадьбой, уменьшилась, хотя и незначительно. При этом, если в Подмосковье у отдельных дворян число усадеб доходило до 4-6, то близ новой столицы их бывало не более трех.

Устойчивое преобладание имений с усадьбами было связано с важным (а для многих дворян ведущим) положением усадебного хозяйства. Особенно это заметно в начале XVIII в., когда в Московском уезде возникали помещичьи дворы на новых, до того пустовавших землях, а также в пожалованных из дворцовых волостей и монастырских вотчин имениях. Об этом же свидетельствовало заметное возрастание числа особых хозяйственных дворов - скотных и конюшенных. Для многих дворян, особенно для не имевших крепостных крестьян (а таких было более 40%), собственное усадебное хозяйство, основанное на труде дворовых людей, являлось главным источником существования. Труд дворовых в помещичьем хозяйстве второй половины XVIII в. по источникам прослеживается слабо.

К концу XVIII в. в Подмосковье в некоторых селениях деревянные дома заменялись каменными, заводились регулярные и плодовые сады, расширялось прудовое рыбное хозяйство. Ряд помещиков обратился к устройству промышленных заведений. Под Санкт-Петербургом помещичье предпринимательство менее заметно, возможно, из-за наличия здесь большого числа казенных предприятий.

К какому же времени следует отнести появление дворянских сельских усадеб близ Санкт-Петербурга? Можно считать, что стремление и царя, и чиновных людей новой столицы к устройству сельских владельческих дворов стало воплощаться в реальность в годы строительства пригородных царских дворцов в Петергофе, Стрельне, Ораниенбауме и др. (после 1714 г.). К концу 1720-х - началу 1730-х гг. помещичьи усадьбы уже заняли видное место в дворянских имениях. К 1780-м гг. многие из них стали своеобразными загородными особняками, расположившись вдоль дорог к императорским дворцам.

Примечания

- ¹ РГАДА, ф. 350. оп. 1, д. 257, 258, 259.
- ² См.: Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства в первой четверти XVIII в. / Подг. К.В. Сивков. М., 1951.
- ³ Милов Л. В. Исследование об "экономических примечаниях" к Генеральному межеванию. М., 1965. С. 131-132
- ⁴ РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 775. Это заверенный подлинник на 76 листах. Среди землевладельцев значатся граф А.Г. Разумовский и жена его брата В.И. Разумовская (урожденная Нарышкина), скончавшиеся в 1771 г.
- ⁵ См.: Покровский Л.Н., Ряжская В. А. Территория и население Московского уезда в XVII-XIX вв. // История сел и деревень Подмосковья XIV-XX вв. Вып. I. М., 1992. С. 33-35. По подсчетам исследователей, к 1770-м гг. территория уезда сократилась в 8 раз, затем в 1797 г. была увеличена почти вдвое (со 126 до 236 тыс. дес.).
- ⁶ РГВИА, ф. ВУА, оп. 16, д. 18861. ч. I; д. 18862, ч. 8 ("Всеобщее и полное описание Московской губернии в нынешнем ее новоустроенном состоянии...").
- ⁷ Милов Л. В. Указ. соч. С. 96-97, 125.
- ⁸ Троицкий С.М. О некоторых источниках по истории землевладения в Ингерманландии в первой половине XVIII в. // Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики. Рига, 1970. С. 109-127.
- ⁹ РГАДА, ф. 248. кн. 1725, л. 137-146, 299-349 об., 1125-1144.
- ¹⁰ Возможно, что раздача отдельных имений за особые заслуги происходила вскоре после овладения устьем р. Невы в 1703 г. Так, к 1727 г. вдова генерал-лейтенанта Р.В. Брюса подала прошение в Сенат о передаче "в вечное владение" пожалованной мужу в 1704 г. Скворецкой мызы с деревнями в Копорском уезде (указ "за пожарным временем в (...) губернской канцелярии не сыскан"). В описной книге 1711 г. мыза с "мызинским двором" и селениями (7 деревень, 45 дворов) записана за Брюсом, который "всякое строение строил, и леса росчищал, и пашню роспахивал наймом, и крестьяном всякую ссуду давал из своего имения, а в деревнях Пудости и Пурской построен двор и мельница и известные заводы". В указе от 4 апреля 1719 г. "за рукою" А.Д. Меншикова имеется подтверждение земельной дачи Брюсу: мыза дана "до повелительного его императорского величества имянного указа, как в Ингермоландии велено земли роздавать, в 704-м году" (РГАДА, ф. 248, оп. 13. кн. 691, л. 448-486. Источник указан В.В. Синдеевым, за что выражаю ему признательность).
- ¹¹ См.: Некрасов Г.А. Основные этапы гражданского, промышленного и культурного строительства в Петербурге (первая четверть XVIII в)// Промышленность и торговля в России XVII-XVIII вв. М., 1983. С. 107-112.
- ¹² Титов А. А. Дополнение к историческому, географическому и топографическому описанию Санкт-Петербурга с 1751 по 1762 гг., сочиненное А. Богдановым. СПб., 1903. С. 122-123.
- ¹³ Коренцов В. А. Последний дворец А.Д. Меншикова "Монкураж" //Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1988. М., 1989. С. 401.
- ¹⁴ РГАДА, ф. 248, кн. 1100, л. 1910-1952.
- ¹⁵ РГВИА, ф. ВУА. оп. 16, д. 18998, ч. I. Хранящиеся в РГАДА экономические примечания представляют собой черновые экземпляры. Они неполны, в них отсутствуют сведения о помещичьих домах.
- ¹⁶ РГВИА, ф. ВУА, оп. 16, д. 18999.
- ¹⁷ Каменные мызы (3) были на острове Мишин у генерал-аншефа И.П. Елагина, на Крестовском острове у графа П.К. Разумовского, на Петергофском проспекте у статс-дамы графини Е.В. Скавронскон. Кроме служб (обычно деревянных) отмечены при мызах сады, оранжереи деревянные. Мызы деревянные отмечены у действительного статского советника Н.И. Бутурлина (мыза со службами деревянными, сад и "ранжереи каменные"), полкового есаула К.Л. Гутуева на острове Круглом (Приморском), коллежского советника И.Д. Либериха. действительного статского советника В.И. Лукиина, придворного комиссара И.И. Малейкова, тайного советника А.И. Терского, поручика Л.Л. Эммера, всего 7.
- ¹⁸ Титов А.А. Указ.соч. С. 122-123. См. также: Георг И. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом. СПб.. 1996. С. 455-456, 488.
- ¹⁹ Еще "зверинцы" отмечены при дворце Екатерины II в с. Сарское (в "увеселительном" саду "зверинец наполнен разными зверями и птицами") и в мызе Петергоф ведомства обер-егермейстерской канцелярии. А при Анне Иоанновне в императорском зверинце содержались не только редкие животные, но и животные для охоты - олени, лоси, кабаны, куницы (см.: Коренцов В. А. Указ. соч. С. 396).
- ²⁰ И.Л. Лазарев в 1776 г. стал придворным ювелиром и через два года пожалован в дворянство. Дворцовая мыза Ропша куплена им в 1784 г. В ней он устроил дом для приемов, которые проходили "с большой щедростью". Павел I выкупил мызу (дворец, сады, пруды, бумажная фабрика, 1200 ревизских

душ). См.: Чернявская Т. А. К истории возникновения капитала и горнозаводского хозяйства Лазаревых //Исторические записки. № 105. М., 1980. С. 274-275.

²¹ См.: Т и т о в А.А. Указ.соч. С. 127; Долгова С.Ф., Сокол А.А. Документы М.В. Ломоносова в ЦГАДА //Советские архивы. 1986. № 5. С. 65.

²² См.: Г о р б а т е в к о С.Б. Шведская мыза и графская резиденция (Карлберг - Царская Славянка) //Русская усадьба. Сб. 2 (18). М., 1966. С. 208.

²³ Немало знатных людей и чиновников первых рангов не значились среди владельцев усадеб. В их числе князя Волконские, Я.П. Долгоруков, С.Ф. Мещерская, И.В. Несвицкий, П.Н. Трубецкой, графы А.А. Безбородко, Я.А. Брюс, Н.Н. Головин, И. Девиер, Я.Е. Сивере, М.Н. Скавронская, И.А. Соллогуб. А.С. Строганов, И.А. Тизенгаузен, Отто Остен-Сакен, Г.И. и И.Ю. Фридериксы. обер-шенк А.А. Нарышкин.

²⁴ Г е о р г и И. Указ. соч. С. 511-518. О загородных дачах см. также: П ы л ь е в М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1994; Очерки истории Ленинграда, Т. 1. М.; Л., 1955. С. 350-352.

Преобразовались и дороги, ведущие из Санкт-Петербурга к императорским дворцам в Петергофе, Ораниенбауме, в с. Сарском. И. Георги писал: "Петергофская дорога наиболее посещается бывает и увеселительна как по большому числу загородных домов и мест для прогулок (...) так и по великому числу и разнообразности экипажей, верховых ездовых и людей, прогуливающих пешком". "Большая дорога из столицы в Царское Село уже достопамятна по ее мостовой, по великолепным верстам, из тесаного дикого камня и мрамора построенным, и по освещению помощью 1110 фонарей и увеселительна разными по опой находящимися хотя не великолепными, загородными домами и некоторыми деревнями, особливо же отличается [замком] Чесмою" (Г е о р г и И. Указ.соч. С. 457, 494).

© 1998 г. И. В. РУЖИЦКАЯ*

М.А. КОРФ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

В проблему изучения эпохи Великих реформ составной частью входит вопрос об их движущих силах. Немаловажно при этом выявить тип политического мышления целого слоя высокопоставленных государственных деятелей, оказавшихся лучше других подготовленными к участию в коренном переустройстве общественных структур. В этом смысле личность барона Модеста Андреевича Корфа, сыгравшего не последнюю роль в государственной, общественной и культурной жизни России XIX в., представляет несомненный интерес. Он был человеком, осознающим необходимость перемен в стране, более того, активным участником процесса ее переустройства. Это типичный представитель группы умеренных реформаторов, в мировоззрении которых наряду с либеральными взглядами присутствовали и консервативные элементы (это проявлялось в отношении к российскому самодержавию). Наличие группы политических деятелей подобной ориентации - неременное условие проведения преобразований в любой стране и в любую эпоху. В данной статье речь пойдет, прежде всего, о тех сторонах мировоззрения и деятельности Корфа, которые дают основания отнести его к сановникам-реформаторам середины XIX в. Их условно можно назвать "просвещенными" бюрократами.

Барон Корф (1800-1876) знатностью происхождения похвастаться не мог. Его отец, выходец из курляндского служилого дворянства, родовых земель не имел, но сделал неплохую карьеру при русском дворе: начал с поста вице-президента Юстиц-коллегии, а умер в чине действительного тайного советника и члена Сената. Мать, урожденная Смирнова, была очень набожной женщиной, что перешло и ее детям. Влиянием матери объясняется тот факт, что Корф никогда не ощущал себя немцем, считая себя русским "по воспитанию, по вере, по службе"¹. В родительском доме он начал осознавать себя частью российского дворянства, цель и смысл жизни которого - служение России, российской государственности и олицетворяющей ее императорской власти².

* Ружицкая Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН.